

ВЫСТУПЛЕНИЕ

адвоката А.А. Васильева в прениях сторон по уголовному делу по обвинению Белоусова Алексея Олеговича в совершении преступления, предусмотренного пунктом «в» части второй статьи 238 УК Российской Федерации

Уважаемый суд!

Мой подзащитный Алексей Олегович Белоусов обвиняется в оказании услуг по проведению технического обслуживания и ремонта лифта, не отвечающих требованиям безопасности жизни потребителей. При этом обвинение дробится на две части.

Сначала говорится, что 13 января 2016 года Белоусов, рассмотрев заявку диспетчера о наличии неполадок в работе лифта, произвёл его осмотр в режиме «ревизия», причины неисправности не установил, но тем не менее возвратил лифт в режим «нормальная работа». Дальнейшее обвинение построено по другому принципу: описание механизма катастрофы 14 января 2016 года перемежается указаниями, какие нарушения Белоусов допускал в течение всего предшествующего времени своей работы в ООО «Лифтгарант» – с 5 мая 2015 года. Таких нарушений, по версии обвинения, было три.

Во-первых, Белоусов некачественно обслуживал направляющие кабины лифта, на которых имелись зазубрины, образованные в результате посадок кабины на ловители. Тем самым он нарушил инструкцию по эксплуатации лифта, в соответствии с которой электромеханик обязан при ежемесячном техническом обслуживании лифта проверить суммарный боковой и суммарный торцевой зазор между вкладышами и направляющими, при этом зазор между башмаком ловителей и направляющим должен быть не менее четверти миллиметра. Вследствие этого кабина лифта, в которой находилась потерпевшая Володина, начав движение вниз с 8 этажа и преодолев 70 сантиметров, встала на ловители в результате нештатного контакта ролика ловителя с направляющими.

Во-вторых, Белоусов, нарушая инструкцию по эксплуатации лифта, ежемесячно не проверял действие блокировочного выключателя ловителей. Вследствие этого после посадки на ловители кабины лифта, в которой находилась Володина, не сработал блокировочный выключатель ловителя, который приводит к отключению лебёдки. В связи с этим не произошло отключение лебёдки лифта, а вращение канатоведущего шкива продолжилось, в результате чего произошло подтягивание противовеса при неподвижной кабине и ослабление ветви канатов со стороны кабины.

Наконец, в-третьих, Белоусов допустил нарушение конструкции устройства слабины и подтягивания канатов, повлекшей невозможность её нормальной работы, что противоречит инструкции по эксплуатации лифта, в соответствии с которой Белоусов обязан ежемесячно проверять действие

блокировочного выключателя названного устройства. В результате допущенного Белоусовым нарушения данной конструкции при ослаблении канатов со стороны кабины не произошло срабатывание устройства слабины и подтягивания канатов, которое также должно отключить лебёдку и остановить подтягивание.

Столь непростые формулировки обвинения требуют чётко сформулировать предмет доказывания по данному уголовному делу.

Доказыванию подлежат факты совершения Белоусовым трёх деяний, вменённых ему за весь период с 5 мая 2015 года по 14 января 2016 года, – некачественного обслуживания направляющих кабины лифта, непроведения ежемесячных проверок действия блокировочного выключателя ловителя и допущения нарушения конструкции устройства слабины и подтягивания канатов.

Доказыванию подлежит виновность Белоусова в совершении этих деяний.

Доказыванию подлежат заявленные в обвинительном заключении обстоятельства катастрофы лифта.

Доказыванию подлежат и причинно-следственные связи между деяниями, вменёнными Белоусову, и произошедшей катастрофой.

Доказыванию также подлежат факт неустановления Белоусовым причин неисправности лифта 13 января 2016 года, факт нарушения при этом инструкции по эксплуатации лифта и виновность Белоусова в этом деянии. Доказыванию, наконец, подлежит причинно-следственная связь между этим деянием и произошедшей на следующий день катастрофой.

Начнём с последнего, самого простого. Какая связь имеется между заявленным в обвинительном заключении неустановлением Белоусовым причин неисправности лифта 13 января и произошедшей катастрофой?

В обвинительном заключении представлена развёрнутая картина произошедшего 14 января. По версии обвинения, события развивались в такой последовательности: вставание кабины лифта, в котором находилась Володина, на ловители – несрабатывание блокировочного выключателя ловителя – неотключение лебёдки лифта и продолжение вращения канатоведущего шкива – подтягивание противовеса при неподвижной кабине и ослабление ветви канатов со стороны кабины – несоприкосновение болта крышки устройства слабины и подтягивания канатов и рычага выключателя безопасности – несрабатывание выключателя безопасности – продолжение работы лебёдки и вращение канатопроводящего шкива – продолжение подтягивания противовеса при неподвижной кабине – проскальзывание канатов на канатопроводящем шкиве лебёдки – движение противовеса вниз под собственной массой – выбирание имевшейся слабины канатов, их натяжение, резкое динамическое воздействие на блок противовеса и его отделение от рамы – деформирование верхней балки рамы, выход рамы с грузами из направляющих и её падение на кабину лифта.

Заявлены в обвинительном заключении и причинно-следственные связи – во-первых, между некачественным обслуживанием направляющих и вставанием на ловители кабины лифта, в которой находилась Володина; во-

вторых, между непроведением ежемесячных проверок действия блокировочного выключателя ловителей и его несрабатыванием, в результате чего лебёдка не была отключена; и в-третьих, между допущением нарушения конструкции устройства слабины и подтягивания канатов и несрабатыванием этого устройства, которое должно было отключить лебёдку лифта и остановить подтягивание противовеса.

А при чём тут неисправность лифта 13 января? Каковы были её причины? Какое она имела значение в механизме аварии 14 января?

Ответа на этот вопрос обвинение не даёт.

Трескучих фраз написано много: «имея умысел на оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни потребителей, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя наступление негативных последствий в виде нарушения нормального порядка работы лифта и его систем безопасности, не предвидя при этом возможности наступления смерти человека в результате его преступных действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности он (Белоусов) должен был и мог предвидеть эти последствия, действуя в нарушение инструкции по эксплуатации лифта»... А квинтэссенция, как уже говорилось, – Белоусов рассмотрел заявку диспетчера о наличии неполадок в работе лифта, произвёл его осмотр в режиме «ревизия», предназначенном для осмотра шахты электромеханиками, не установил причины неисправности лифта, но тем не менее возвратил его в режим «нормальная работа» – основной эксплуатационный режим для перевозки грузов и пассажиров.

И что из этого следует?

По версии обвинения, 14 января нештатный контакт ролика ловителя с направляющими, из-за которого кабина лифта встала на ловители, произошёл в результате некачественного обслуживания направляющих кабины лифта, на которых имелись зазубрины, образованные в результате более ранних посадок на ловители. Но 13 января, как мы знаем из показаний Белоусова, лифт не садился на ловители, а остановился в результате срабатывания ограничителя скорости. Никаких подтверждений обратному в материалах дела не имеется.

По версии обвинения, 14 января не сработал блокировочный выключатель ловителя, в результате чего не произошло отключение лебёдки лифта, вращение канатоведущего шкива продолжилось, произошло подтягивание противовеса при неподвижной кабине, а устройство слабины и подтягивания канатов также не отключило лебёдку и не остановило подтягивание. Но и здесь никакой связи с остановкой лифта 13 января не обнаруживается.

Обвинение говорит, что 13 января Белоусов не установил причины неисправности лифта. Но если эти причины так и остались неустановленными, как же можно заявлять, что они привели к катастрофе 14 января?

Кроме того, обвинение толкует неустановление Белоусовым причин неисправности лифта 13 января как нарушение инструкции по эксплуатации лифта, утверждённой генеральным директором АОЗТ «ОТИС Санкт-Петербург» 15 мая 1995 года, а именно подпункта 8.1.2: «В случае выявления

во время визуального осмотра каких-либо отклонений от нормальной работы оборудования лифта электромеханик обязан принять меры по их устранению. При невозможности сразу устранить обнаруженную неисправность электромеханик должен принять решение о возможности эксплуатации лифта, руководствуясь соображениями безопасности пассажиров. При наличии сомнений в возможности эксплуатации лифта работа его должна быть приостановлена, об обнаруженных неисправностях и принятом решении механик должен поставить в известность ответственного за организацию работ».

Читаем внимательно. Где здесь сказано про обязанность электромеханика «установить причину неисправности лифта»?

Первое, что согласно инструкции должен сделать электромеханик при выявлении отклонений от нормальной работы оборудования лифта, – это принять меры по их устранению. Белоусов такие меры принял: перевёл лифт в режим ревизии, ограничитель перевёл в рабочее состояние, отправил лифт кататься с 1 по 28 этаж без остановок и открытия дверей, после этого вызвал лифт на технический этаж и сам проехал вниз и вверх, не обнаружив никаких отклонений.

Все остальные приведённые обвинением положения подпункта 8.1.2 инструкции по эксплуатации лифта относятся к случаю невозможности немедленного устранения обнаруженной неисправности и, следовательно, 13 января применению не подлежали.

Тогда чем же Белоусов нарушил инструкцию?

Разобравшись с обвинением в части событий 13 января, приступим к основной его части. К катастрофе и тому, что к ней привело.

Вначале я хотел бы вспомнить один из принципов Уголовного кодекса – принцип вины, согласно которому лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. А формами вины в уголовном праве являются, как известно, умысел и неосторожность.

Умысел Белоусова на оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни потребителей, обвинение видит в нарушении инструкции по эксплуатации лифта: Белоусов ежемесячно не проверял: суммарный боковой и суммарный торцевой зазор между вкладышами и направляющими – раз, действие блокировочного выключателя ловителей – два, действие блокировочного выключателя устройства слабины и подтягивания канатов – три.

Да, действительно, инструкция по эксплуатации лифта требует проведения этих ежемесячных проверок. Но Белоусов не был ознакомлен с этой инструкцией!

От него не требовали изучить эту инструкцию при приёме на работу. Ему не предоставили эту инструкцию, когда он приступил к работе 5 мая 2015 года. В бытовке, являвшейся рабочим местом электромехаников по лифтам в жилом

комплексе «Алые Паруса», этой инструкции не было. Не имеется в материалах дела и расписки Белоусова об ознакомлении с этой инструкцией.

Незнание закона, как известно, не освобождает от ответственности. Но почему? А потому, что законы и все прочие нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, согласно Конституции могут применяться только после их официального опубликования. И любой может в полном объёме изучить всю нормативно-правовую базу, позволяющую привлекать граждан и организации к тому или иному виду юридической ответственности.

Но вот инструкцию по эксплуатации лифта может изучить только тот, кому она выдана. Именно поэтому статья 22 Трудового кодекса обязывает работодателя обеспечивать работников технической документацией, необходимой для исполнения ими трудовых обязанностей.

Выполнил работодатель эту обязанность? Нет. Но тогда невозможно говорить и об ответственности работника за невыполнение требований, содержащихся в технической документации, которой он не был обеспечен.

В судебном заседании Белоусов показал, что единственным техническим документом, которым он руководствовался при осуществлении трудовых обязанностей, был проверочный лист, подлежащий ежемесячному заполнению. Мы исследовали эти проверочные листы, которые, как заявил генеральный директор ООО «Лифтгарант» Плужников, являются плодом его личного интеллектуального труда.

Что в этих проверочных листах говорится про направляющие? В пунктах 4.2, 4.4 и 4.5 говорится о направляющих дверей кабины. В пунктах 7.5 и 7.6 – о направляющих дверей шахты. А о направляющих кабины сказано только один раз – в пункте 4.7. Этот пункт предусматривает ежемесячную проверку их смазки.

Вот и всё. Ни о какой проверке суммарного бокового и суммарного торцевого зазора между вкладышами и направляющими речь вообще не шла.

Далее Белоусов обвиняется в том, что не проверял в соответствии с инструкцией по эксплуатации лифта действие блокировочного выключателя ловителей. Одна из строк пункта 6.3 данной инструкции действительно предусматривает такую проверку, которая должна производиться ручным подъёмом рычага привода ловителей.

Вновь смотрим проверочный лист. Его раздел 5 посвящён устройствам обеспечения безопасности, а именно механическим узлам, в частности, ограничителю скорости, посадочному буферу и замкам дверей.

Какие работы предусмотрены данным разделом? Пункт 5.1: проверить на предмет загрязнения, повреждений, коррозии, крепления и износа. Пункт 5.2: проверить лёгкость хода тормозного устройства (ловителя). Пункт 5.3: профилактическая очистка. Пункт 5.4: смазать подшипники и шарниры. Наконец, пункт 5.5: смазать опорные шейки подшипников, тормозные тяги.

Про проверку действия блокировочного выключателя ловителей ручным подъёмом рычага привода ловителей – ни слова.

Так что обвинения Белоусова в том, что он не проверял суммарный боковой и суммарный торцевой зазор между вкладышами и направляющими и действие блокировочного выключателя ловителей, несостоятельны. То есть он действительно не проводил таких проверок, но только потому, что работодатель не требовал от него их проводить. Никто не довёл до сведения Белоусова, что проведение таких проверок входит в его трудовые обязанности. Соответственно, их непроведение Белоусовым не является виновным.

И последнее длящееся нарушение, в котором обвиняется Белоусов, – допущение нарушения конструкции устройства слабины и подтягивания канатов, повлекшей невозможность ее нормальной работы, что противоречит инструкции по эксплуатации лифта, в соответствии с которой он (Белоусов) обязан ежемесячно проверять действие блокировочного выключателя данного устройства. В результате ввиду несоприкосновения болта крышки этого устройства и рычага выключателя безопасности указанный выключатель не сработал, в связи с чем продолжилась работа лебёдки и вращение канатоведущего шкива, что привело к продолжению подтягивания противовеса при неподвижной кабине.

Анализируя обвинение в данной части, прежде всего следует указать на его неопределённость. Какое именно нарушение конструкции устройства слабины и подтягивания каната, повлекшей невозможность её нормальной работы, вменяется Белоусову? Обвинение обходит этот вопрос молчанием. Между тем в целях обеспечения права обвиняемого на защиту предъявленное ему обвинение должно быть конкретным, понятным и представлять возможность защищаться от него всеми законными способами и средствами. Не может суд признать подсудимого виновным в том, что он допустил некое нарушение конструкции, существо которого не указано.

Теперь снова обратимся к проверочному листу. В нём имеется пункт 6.7 – проверить работу устройств безопасности. Периодичность такой проверки – раз в год. Согласно проверочному листу эта проверка была выполнена Белоусовым в декабре 2015 года. А после остановки лифта 13 января Белоусов, как следует из его показаний, вновь визуально проверил устройство слабины и подтягивания каната и никаких нарушений не выявил.

В судебном заседании мы действительно услышали, что конструкция устройства слабины и подтягивания каната была нарушена: болт его крышки – тот самый, что, по версии обвинения, не соприкоснулся с рычагом выключателя безопасности, вследствие чего противовес продолжал подниматься при неподвижной кабине, – не принадлежал к заводской конструкции данного устройства, а был вставлен в неё вместо заводского. Но Алексей Белоусов узнал об этом одновременно со всеми нами – в данном судебном заседании! Вот его напарник Андрей Мовчун о нарушении конструкции знал. А Белоусов – нет. Доказательств обратного не имеется.

И в чём же тогда состоит его виновность?

Но, может быть, он должен был знать если не инструкцию по эксплуатации лифта данной модели, то хотя бы общие требования к

техническому обслуживанию лифтов по результатам получения какого-то образования?

Анализ данного вопроса необходимо начать с Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Статья 12 этого Закона предусматривает в числе основных образовательных программ образовательные программы среднего профессионального образования и основные программы профессионального обучения.

Образовательные программы среднего профессионального образования – это программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих, программы подготовки специалистов среднего звена. Основные программы профессионального обучения – это программы профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих, программы переподготовки рабочих, служащих, программы повышения квалификации рабочих, служащих.

Помимо основных Закон предусматривает и дополнительные образовательные программы двух видов – общеобразовательные и профессиональные. Дополнительные общеобразовательные программы бывают общеразвивающими и предпрофессиональными (но последние, как указано в части 2 статьи 75 данного Закона, реализуются только для детей и только в сфере искусств, физической культуры и спорта). Дополнительные профессиональные программы подразделяются на программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

Чем подтверждается освоение соответствующих образовательных программ? Смотрим статью 57 данного Федерального закона.

Среднее профессиональное образование подтверждается дипломом о среднем профессиональном образовании. Белоусов никаких дипломов не имеет.

Повышение или присвоение квалификации по результатам дополнительного профессионального образования подтверждается удостоверением о повышении квалификации или дипломом о профессиональной переподготовке. Белоусов имеет удостоверение, согласно которому 24 июня 2014 года он окончил учебный центр «УККОМ» по профессии электромеханик по лифтам. Может быть, это и есть то самое удостоверение о повышении квалификации, о котором говорит Закон?

Нет. Согласно части 3 статьи 76 данного Закона к освоению дополнительных профессиональных программ допускаются лица, имеющие или получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование. Белоусов такого образования не имеет и не получал, а следовательно, не мог быть допущен к освоению дополнительных профессиональных образовательных программ.

Наконец, присвоение разряда или класса, категории по результатам профессионального обучения подтверждается свидетельством о профессии рабочего, должности служащего. Белоусов такого не имеет.

Но тогда что же за удостоверение он получил в учебном центре «УККОМ»? Какова его юридическая сила?

А юридическая сила этого удостоверения равняется нулю. Это документ, не предусмотренный федеральным законодательством.

Невозможно «окончить учебный центр по профессии», как указано в выданном Белоусову удостоверении. Профессию можно получить, только освоив основную профессиональную образовательную программу, основную программу профессионального обучения или дополнительную профессиональную программу, что подтверждается документом об образовании и (или) о квалификации, установленным законом. Так что не случайно в удостоверении Белоусова строка «присвоена квалификация» осталась пустой. Что же касается предусмотренного данным удостоверением допуска к обслуживанию лифтов, то никаких законных оснований для этого у учебного центра «УККОМ» также не имелось.

Отсутствие же у Белоусова как профессионального образования, так и квалификации по какой-либо профессии не позволяет утверждать, что он должен был знать хотя бы общие требования к техническому обслуживанию лифта в силу своей квалификации.

Но, может быть, для электромеханика по лифтам необязательно получать профессиональное образование или квалификацию по результатам профессионального обучения? Может быть, эту профессию можно приобрести, обучаясь непосредственно на производстве?

Обратимся к профессиональному стандарту «Электромеханик по лифтам», утверждённому приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 20 декабря 2013 года № 754н. Этот приказ зарегистрирован в Министерстве юстиции и официально опубликован.

В данном профессиональном стандарте указаны четыре обобщённые трудовые функции электромеханика по лифтам: осмотр и обслуживание лифтового оборудования, техническое обслуживание лифтового оборудования, ремонт лифтового оборудования, регулировка и ремонт электронного оборудования лифтов. В рамках каждой обобщённой трудовой функции указаны конкретные трудовые функции, в рамках каждой трудовой функции – конкретные трудовые действия. Кроме того, по каждой обобщённой трудовой функции указаны требования к образованию и обучению, требования к опыту практической работы и особые условия допуска к работе.

И по первым трём обобщённым трудовым функциям в качестве требований к образованию и обучению указано, что электромеханик по лифтам должен иметь профильную профессиональную подготовку или среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих. А профессиональная подготовка, напомним, согласно пункту 3 части 3 статьи 12 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» осуществляется в рамках профессионального обучения. И пункт 172 перечня профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение, утверждённого приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 июля 2013 года № 513 (этот приказ также зарегистрирован Министерством юстиции и официально опубликован), предусматривает в числе профессий рабочих, общих для всех отраслей экономики, электромеханика по лифтам.

Но, может быть, Алексей Белоусов, не имея профессионального образования и квалификации, получал ценные указания по проведению технического обслуживания лифтов от своего руководства? Увы, и здесь ответ будет отрицательный.

Судебное следствие раскрыло нам поразительную картину: в одном из элитных жилых комплексов Москвы, «визитной карточке города», как сказал отец погибшей, два электромеханика по лифтам работали фактически сами по себе.

Ни при трудоустройстве в ООО «Лифтгарант» в мае 2015 года, ни впоследствии с Алексеем Белоусовым не проводилось никаких инструктажей. Михаил Еремеев, которого Белоусову при приёме на работу представили начальником участка, появлялся на объекте раза два в месяц, чтобы привезти расходные материалы и забрать техническую документацию – подписываемые электромеханиками ежемесячные проверочные листы, акты о выходе из строя оборудования, акты приёмки ООО «ДС Эксплуатация» выполненных работ по замене деталей лифта или их ремонту. Никакого контроля за ходом работ он не осуществлял. Да и начальником участка он, как выяснилось, там не был, а лишь планировался к назначению на эту должность.

Что касается руководителей ООО «Лифтгарант», то никто из них на объект не выезжал. Генеральный директор общества Плужников сообщил в суде, что в отсутствие начальника участка он взял обязанности непосредственного руководителя электромехаников в жилом комплексе «Алые Паруса» на себя. Вот только рассказать, в чём же конкретно выражалось это непосредственное руководство, он так и не смог.

Ни инструкции по эксплуатации лифта, ни производственной инструкции электромеханикам, работавшим в «Алых Парусах», выдано не было. Единственный технический документ, которым они руководствовались при осуществлении технического обслуживания лифта, – это проверочные листы, в которых не было указано и половины тех работ, которые требовались согласно инструкции по эксплуатации лифта.

Все познания о техническом обслуживании и ремонте лифтов Алексей Белоусов получил непосредственно на производстве, работая в ООО «Лифтгарант» с февраля 2014 по январь 2015 года и вернувшись, как он полагал, в ту же организацию в мае 2015 года. Точно так же «овладевал профессией» и его напарник Андрей Мовчун. Он, правда, имеет высшее экономическое образование, но только с работой электромеханика оно никак не связано.

И здесь перед нами встаёт вопрос: а каковы пределы юридической ответственности таких работников? В чём они в принципе могут быть виноваты?

Уголовный кодекс предусматривает две формы совершения преступного деяния: действие и бездействие. Если мы говорим о производстве работ, не отвечающих требованиям безопасности жизни потребителей, то необходимо выявить, когда бездействие при их производстве становится виновным

(обвинение, правда, говорит об оказании услуг, но рабочие выполняют именно работы, а не оказывают услуги).

Очевидно, что виновность работника в бездействии может иметь место в случае, когда он знал, что должен делать, и имел возможность выполнить эту работу, но не выполнил её. Если же работник не по своей вине не знал, что именно он должен был делать, его обвинение в производстве работ, не отвечающих требованиям безопасности жизни потребителей, путём бездействия будет необоснованным. И это как раз случай Алексея Белоусова.

Однако в обвинении говорится, что Белоусов нарушил при техническом обслуживании лифта нормы не только инструкции по эксплуатации лифта, но прежде всего технического регламента Таможенного союза «Безопасность лифтов» и Правил устройства и безопасной эксплуатации лифтов. Что можно сказать по этому поводу?

Сначала вопрос: а какие именно нормы технического регламента нарушил Белоусов? В обвинительном заключении имеется ссылка на пункт 3.1 статьи 4, согласно которому для обеспечения безопасности в период назначенного срока службы лифта должны выполняться следующие требования: использование лифта по назначению, проведение технического обслуживания, ремонта, осмотра лифта в соответствии с руководством по эксплуатации изготовителя.

То есть технический регламент содержит отсылочную норму к руководству по эксплуатации. А его Белоусов никогда не видел. О нарушении же Белоусовым каких-либо других норм технического регламента в обвинительном заключении ничего не сказано.

Ну а с Правилами устройства и безопасной эксплуатации лифтов всё совсем просто. Последние такие Правила были утверждены постановлением Федерального горного и промышленного надзора России от 16 мая 2003 года № 31. Однако данное постановление утратило силу в соответствии с приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 14 января 2013 года № 5. Новых Правил устройства и безопасной эксплуатации лифтов с тех пор не издавалось.

Так что обвинение ставит в вину Белоусову нарушение недействующего нормативного правового акта, при этом не ссылаясь ни на одно конкретное его положение. Более того, в обвинительном заключении нет ссылки даже на реквизиты названных Правил. Оно и понятно: укажи – и сразу будет ясно, что Правила-то давно отменены.

Теперь рассмотрим ещё один аспект предъявленного обвинения. Алексей Белоусов назван лицом, ответственным за техническое обслуживание и техническое состояние лифта, потерпевшего крушение. Но на основании чего сделан сей вывод?

В судебном заседании мы исследовали паспорт лифта. Он предусматривает указание лица, ответственного за организацию работ по техническому обслуживанию, ремонту и эксплуатации лифта, и лица, ответственного за исправное состояние лифта.

Думаю, что все были впечатлены датами записей на этих страницах. Последний ответственный за организацию работ по техническому обслуживанию, ремонту и эксплуатации лифта был назначен 1 апреля 2013 года – это был руководитель по сервису ООО «ЛифтГарант» Деуля. Последний ответственный за исправное состояние лифта был назначен 9 сентября 2013 года – это был электромеханик «ЛифтГаранта» Шандров.

К маю 2015 года и Деуля, и Шандров из «Лифтгаранта» уволились. А новые ответственные назначены не были. Руководству было не до таких мелочей.

А мог ли Белоусов в принципе быть лицом, ответственным за техническое состояние и техническое обслуживание лифта?

О несоответствии Белоусова нормативно установленным требованиям к образованию и обучению, указанным в профессиональном стандарте «Электромеханик по лифтам», я уже говорил. Сейчас же я хочу обратить внимание на национальный стандарт Российской Федерации «Лифты. Общие требования безопасности при эксплуатации» (ГОСТ Р 55964-2014), представленный прокурором почему-то в числе вещественных доказательств. Согласно пунктам 11.1.6. и 11.1.7 данного национального стандарта специалисты, ответственные за организацию работ по техническому обслуживанию и ремонту лифтов, должны подтвердить компетенцию для выполнения своих должностных обязанностей в соответствии с требованиями соответствующего профессионального стандарта, а базовым образованием для назначения на должность специалиста, ответственного за организацию работ по техническому обслуживанию и ремонту лифтов является среднее техническое или высшее техническое образование.

Я также уже обращал внимание на указание в профессиональном стандарте «Электромеханик по лифтам» об особых условиях допуска к работе. Согласно этим особым условиям допуск к работе осуществляется в соответствии с требованиями по охране труда, при наличии удостоверения, подтверждающего при техническом обслуживании и ремонте лифтового оборудования допуск не ниже III группы по электробезопасности, а допуск к самостоятельной работе производится на основании локального акта организации после проведения инструктажа, стажировки, проверки знаний и дублирования на рабочем месте.

Порядок выдачи удостоверений о проверке знаний правил работы в электроустановках и формы этих удостоверений утверждены приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 июля 2013 года № 328н (приказ зарегистрирован Министерством юстиции и официально опубликован). Удостоверение выдаётся работнику организацией-работодателем за подписью ответственного за электрохозяйство. В нём указывается категория персонала, в составе которого работник допускается к работам в электроустановках, и класс напряжения этих электроустановок (до 1000 вольтов либо до и выше 1000 вольтов), а также результаты комиссионной проверки знаний нормативных документов, в том числе группа по электробезопасности.

Порядок обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций утверждён совместным приказом Министерства труда и социального развития Российской Федерации и Министерства образования Российской Федерации от 13 января 2003 года № 1/29 (приказ также зарегистрирован Министерством юстиции и официально опубликован). Он обязателен для исполнения всеми работодателями и предусматривает проверку знаний требований охраны труда работников организаций. Работнику, успешно прошедшему проверку знаний требований охраны труда, на основании протокола заседания комиссии по проверке знаний требований охраны труда работников соответствующей организации, выдаётся удостоверение по форме, установленной данным Порядком.

Мы исследовали в судебном заседании удостоверения о проверке знаний требований охраны труда и правил работы в электроустановках, выданные Плужникову и Мовчуну. Но вот у Белоусова не было ни одного, ни другого такого удостоверения. Более того, не было и локального акта организации о допуске Белоусова к самостоятельной работе.

Поэтому Белоусов никоим образом не мог быть ответственным за техническое обслуживание и техническое состояние лифта. Даже если бы он работал в ООО «Лифтгарант», которое занималось обслуживанием этого лифта.

Историю с четырьмя «Лифтгарантами» я оставил на конец. Просто потому, что это уже верх абсурда.

Дмитрий Плужников создаёт в городе Москве четыре общества с ограниченной ответственностью с одним наименованием «Лифтгарант» (уточняю, что в Москве, потому что есть и пятое – в Севастополе). Все четыре московских «Лифтгаранта» находятся в одном и том же офисе. Один из них, созданный в сентябре 2012 года, возглавляет в качестве генерального директора сам Плужников, а его заместителем является Владимир Гришин. Ещё один, созданный в январе 2014 года, возглавляет Гришин.

Договор на техническое обслуживание лифтов с ООО «ДС Эксплуатация» заключил «Лифтгарант», созданный в 2012 году. Эта же организация 14 января 2013 года утвердила производственную инструкцию на электромеханика по лифтам.

А Белоусов в мае 2015 года был принят на работу в «Лифтгарант», созданный в 2014 году!

Этот «Лифтгарант» не имел никаких договорных отношений с ООО «ДС Эксплуатация». Никаких полномочий обслуживать лифты в жилом комплексе «Алые Паруса» у него не было. И Белоусов из этого «Лифтгаранта» не направлялся в командировку в какие-либо другие организации.

Так что Белоусов вообще не должен был привлекаться к обслуживанию лифтов в «Алых Парусах». Не распространялась на него и производственная инструкция ООО «Лифтгарант», созданного в 2012 году, – с января 2015 года он не являлся его работником, а инструкцию эту опять-таки никогда не видел. Никаких расписок об ознакомлении Белоусова с этой инструкцией в материалах дела не имеется.

При таких обстоятельствах настаивать, что Белоусов всё равно был ответственным за техническое обслуживание и техническое состояние лифта, может только не имеющий ни глаз, ни головы, ни совести!

И ещё один важнейший вопрос. Потерпевший крушение лифт обслуживали два электромеханика – Андрей Мовчун (работник того ООО «Лифтгарант», которое заключило договор с ООО «ДС Эксплуатация», и имеющий удостоверения о допуске к работе в электроустановках напряжением до 1000 вольт и о проверке знаний требований охраны труда) и Алексей Белоусов (работник другого ООО «Лифтгарант», которое не состояло в договорных отношениях с ООО «ДС Эксплуатация», и не имеющий удостоверений о допуске к работе в электроустановках и о проверке знаний требований охраны труда). Однако виновным назван один Белоусов. Почему?

Сотрудники Ростехнадзора в судебном заседании на этот вопрос ответили: раз Белоусов подписал проверочные листы этого лифта за октябрь, ноябрь и декабрь 2015 года, то мы не сочли нужным рассматривать вопрос о том, кто был ответственным. Виноват подписавший.

Имеет ли это хоть какое-то отношение к установлению истины? Вопрос риторический.

А ведь в судебном заседании Белоусов рассказал, что они с Мовчуном и обслуживали лифты в корпусах жилого комплекса «Алые Паруса» вразнобой, и подписывали проверочные листы тоже вразнобой, то есть подпись конкретного электромеханика не означала, что техническое обслуживание данного лифта производил именно он. Данные показания Белоусова полностью подтверждаются исследованным в судебном заседании вещественным доказательством – журналом технических осмотров лифта, где указано, что Белоусов якобы произвёл все технические осмотры с февраля по декабрь 2015 года, в том числе технический осмотр 5 мая 2015 года – в день поступления на работу. Но с февраля по апрель он никак не мог произвести эти осмотры, потому что не работал в «Лифтгаранте», а проверочные листы с мая по июль и за сентябрь подписал Мовчун. И мы слышали показания Белоусова, как в журнале технических осмотров лифта появились его подписи начиная с февраля, – он поставил их по указанию руководства «Лифтгаранта», будучи вызван на объект после катастрофы. Так что верить бумагам «Лифтгаранта» в части того, какой конкретно электромеханик производил техническое обслуживание лифта в том или ином месяце, нельзя никак.

Комиссия Межрегионального технологического управления Ростехнадзора назвала виновным в трагедии Белоусова. Но чего ещё ждать от людей, которые подписали акт о причинах и об обстоятельствах аварии на опасном объекте, произошедшей 14 января 2016 года, вообще не проводя никакого технического расследования этих причин и обстоятельств?

Я говорю так не потому, что комиссия не производила никаких действий. Производила. И объяснительные брались, и документы собирались. А результат – цепь событий, имевших место после того, как потерпевшая Володина вошла в лифт и нажала кнопку 1-го этажа, была установлена на основании заключения

комплексных судебных криминалистических экспертиз ЭКЦ МВД России и показаний, которые дал эксперт ЭКЦ МВД России Афанасьев.

То есть работа комиссии, по сути, не оказала никакого влияния на её выводы о причинах и обстоятельствах аварии. Все эти выводы были взяты исключительно и только из материалов уголовного дела. Как сказал следователь – так и будет. И сколько бы сотрудники Ростехнадзора ни уверяли, что это их самостоятельное решение, сам акт это полностью опровергает. «Дальнейшая цепь событий установлена на основании заключения комплексных судебных криминалистических экспертиз ЭКЦ МВД России и показаний, которые дал эксперт ЭКЦ МВД России Афанасьев». Всё.

А ведь показания Афанасьева являются недопустимым доказательством!

Согласно статьям 205 и 282 Уголовно-процессуального кодекса предметом допроса эксперта является разъяснение или дополнение данного им заключения. Напротив, пункт 3¹ части второй статьи 74 УПК говорит о показаниях специалиста. Специалист, в отличие от эксперта, не проводит никаких исследований – он согласно части первой статьи 58 УПК обладает специальными знаниями и привлекается к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном данным Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Фамилию Афанасьева мы впервые встречаем в протоколах осмотра места происшествия от 1 февраля, 23 февраля, 24 февраля, 26 февраля, 27 февраля, 11 марта. Во всех этих протоколах его процессуальная роль в этих протоколах обозначена как «эксперт ЭКЦ МВД», кроме протокола от 27 февраля – там он обозначен как специалист.

Однако участие эксперта в осмотре места происшествия Уголовно-процессуальным кодексом не предусмотрена. Согласно части первой статьи 57 УПК эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном данным Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов и применение технических средств – прерогатива специалиста. Таким образом, уголовно-процессуальная роль Афанасьева во всех этих осмотрах места происшествия была одна – специалист.

А затем Афанасьев участвовал в производстве шести комплексных судебных экспертиз. На рассмотрение экспертов были представлены шкив противовеса лифта, два фрагмента этого шкива, фрагменты силового каркаса лифтовой кабины с механизмом, корпус редуктора лифтовой лебёдки с шестернёй и червяком, канатоведущий шкив лебёдки лифта, распиленная на две части рама противовеса, несколько отрезков канатов. Предметом всех экспертиз было исключительно установление наличия на этих объектах каких-либо повреждений либо следов контактного взаимодействия и механизма их образования. При этом каждая экспертиза проводилась полностью независимо

от пяти других, исключительно посредством исследования объектов, представленных для производства именно данной экспертизы.

Понятно, что на основании заключения каждой отдельно взятой экспертизы, как ни разъясняй или дополняй его при допросе эксперта, невозможно составить представление о развитии процесса разрушения в целом. Тем не менее Афанасьева допрашивают именно по данному вопросу. В протоколе его допроса указано, что соответствующее мнение сложилось у экспертов в результате проведённых исследований частей механизма лифта. Однако в судебном заседании он сообщил, что в своих показаниях совместил информацию, полученную им как специалистом и как экспертом, и сделал определённые выводы. Научно, по его словам, обоснованные.

Но Уголовно-процессуальный кодекс не предусматривает комбинированного допроса!

Возможен допрос эксперта в целях разъяснения или дополнения данного им заключения – это одно процессуальное действие. Возможен допрос специалиста в целях уточнения обстоятельств, связанных с обнаружением, закреплением и изъятием предметов и документов, применением технических средств в исследовании материалов уголовного дела, постановкой вопросов эксперту, а также в целях разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, – это другое процессуальное действие. У допроса эксперта и допроса специалиста совершенно разные цели и задачи. И они не могут быть совмещены, даже если экспертом и специалистом выступало одно и то же лицо.

Не предусмотрено законом такой возможности, когда предметом допроса эксперта являлись бы обстоятельства, ставшие ему известными по уголовному делу не как эксперту, а в ином процессуальном качестве. Нельзя предлагать эксперту высказать своё суждение на основе совмещения информации, полученной им при производстве судебной экспертизы и в ином порядке, даже если этот иной порядок сам по себе полностью соответствует закону. Выводы о механизме катастрофы лифта могли быть сделаны только в результате новой, по-настоящему комплексной, судебной экспертизы о причинах аварии лифта – такой, какую следователь назначил в самом начале расследования, а затем почему-то отменил.

Поэтому как показания Афанасьева, так и основанные на них выводы комиссии МТУ Ростехнадзора по техническому расследованию причин и обстоятельств аварии не могут быть приняты судом как доказательства, на основе которых эти причины и обстоятельства следует считать установленными.

Я уж молчу, что этот эксперт поведал нам о полном отсутствии памяти в станции управления машинного отделения лифта, потерпевшего крушение. А что же тогда прибором «сервис-тул» 22 марта на осмотре места происшествия считывали? И, кстати, очень интересно, что же показал этот прибор? Может быть, его данные могут пролить свет на причины катастрофы?

Ещё обвинение представило в качестве доказательства виновности Белоусова показания главного конструктора Санкт-Петербургского филиала

ООО «Отис Лифт» Шубина, допрошенного по делу в качестве свидетеля. Согласно части первой статьи 56 УПК свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела. По смыслу закона, как он разъясняется доктринально, – в частности, в Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу под редакцией заведующей кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени Кутафина, доктора юридических наук, профессора Лидии Алексеевны Воскобитовой, – об обстоятельствах, имеющих значение по делу, свидетель может узнать в результате их непосредственного восприятия, в результате собственного жизненного опыта или профессиональной подготовки, в результате использования других источников осведомлённости. Но источник осведомлённости должен быть либо известен до вызова на допрос, либо устанавливаться до начала допроса.

А откуда получил информацию об обстоятельствах дела свидетель Шубин? Из протокола его допроса мы видим, что следователь сначала предъявил этому свидетелю для изучения материалы уголовного дела, а затем поинтересовался у него: какая же цепь событий привела к катастрофе?

Конечно, это важнейший вопрос данного дела. Основной и главный. Но получить ответ на него можно было исключительно и только путём производства судебной экспертизы. Допрос же свидетеля, получившего информацию об уголовном деле в результате изучения его материалов, – это какой-то дичайший нонсенс, разрушающий все представления об уголовном процессе и справедливом правосудии. Сказанное относится не только к Шубину, но и к инспекторам Ростехнадзора в части информации, полученной ими в результате изучения материалов уголовного дела.

И последнее, что я хотел бы сказать по обстоятельствам данного дела. Обвинение Алексея Белоусова построено на том, что при ослаблении канатов со стороны кабины ввиду несоприкосновения болта крышки устройства слабины и подтягивания каната и рычага выключателя безопасности этот выключатель не сработал, из-за чего продолжились работа лебёдки, вращение канатопроводящего шкива и подтягивание противовеса при неподвижной кабине лифта. Данная информация основана исключительно на мнении свидетеля Шубина – то есть на том, что в принципе не должно интересовать ни органы уголовного преследования, ни суд.

А подтверждён ли факт несрабатывания этого выключателя какими-то объективными данными?

Катастрофа, как утверждает обвинение, произошла в период с 11.45 до 13.30. В 13.30 начался первый осмотр места происшествия, в том числе машинного отделения. И что мы читаем в протоколе этого осмотра? Цитирую: «Контакт контроля срабатывания ограничителя скорости находится в положении выключено. Площадка контроля слабины тяговых канатов в опрокинутом состоянии. Контакт контроля слабины тяговых канатов находится в положении выключено».

Это подтвердили в своих допросах инспекторы Ростехнадзора Николаев и Чистяков, участвовавшие в первом осмотре места происшествия. Правда, в протоколах их допросов указано, что вводные устройства лифтов находятся во включённом состоянии, тогда как в протоколе осмотра указано прямо противоположное: «Вводное устройство лифта находится в отключённом состоянии». И никаких замечаний к протоколу осмотра ни Николаев, ни Чистяков, ни иные участвовавшие в осмотре лица – в том числе эксперт-криминалист Смирнов и заместитель руководителя следственного управления по Северо-Западному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета по городу Москве Семёнов – не сделали. Это позволяет говорить, что достоверная информация содержится именно в протоколе осмотра места происшествия.

1 февраля 2016 года следователь Юсупов произвёл ещё один осмотр места происшествия. В осмотре в числе других лиц участвовали инспектор Ростехнадзора Николаев и эксперты ЭКЦ МВД Масленникова, Афанасьев и Юдина, впоследствии производившие по данному делу судебные экспертизы. Осмотр этот происходил в том числе в машинном отделении лифта на 30 этаже. Объектом осмотра являлся ограничитель скорости лифта. Снова цитирую: «На момент проверки ограничитель скорости находится в сработавшем состоянии, электрический контакт находится в отключённом состоянии. Устройство подвеса слабины канатов (тяговых) сработало, планка, приводящая в действие электрический выключатель, находится в откинутом состоянии. Электрический контакт, контролирующий слабину канатов, сработал. В качестве планки, воздействующей на электрический контакт, применён болт, который не зафиксирован. В ходе осмотра обнаружено, что один из болтов крышки планки не закреплён (свободный ход)».

Как это вообще согласуется с обвинением? Оказывается, устройство слабины и подтягивания канатов сработало! Оказывается, планка, приводящая в действие выключатель, откинулась! Болт устройства должен был воздействовать на электрический контакт – так он и воздействовал на него!

Обвинение представило эти протоколы осмотров в качестве доказательств вины Белоусова. Но как они доказывают его вину, если описывают совершенно иную картину, нежели содержащаяся в обвинительном заключении?

А версия обвинения заставляет нас задать один простой вопрос: если выключатель безопасности не сработал и лебёдка продолжала работать, вращая канатопроводящий шкив, то когда же она отключилась?

Ни в первом протоколе осмотра места происшествия, ни в показаниях Николаева и Чистякова про работу лебёдки на момент осмотра не сказано ни слова. Если бы такой факт имел место, он безусловно был бы там отражён.

Обвинение также представило в качестве доказательства вины Белоусова материалы технического расследования причин аварии, проводившегося комиссией, созданной Межрегиональным технологическим управлением Ростехнадзора. В их числе – объяснения инженера ООО «СГИ» Рябчикова. И это очень интересный документ.

Узнав о крушении лифта, инженер Рябчиков решил, что ему нужно попасть в машинное отделение и осмотреть находящееся там оборудование. Он вызвал лифт, поднялся на верхний этаж и какое-то время там находился, ожидая механика «Лифтгаранта». Далее цитирую: «Позже на лифте он приехал и я вместе с ним зашёл в отделение. В течении 3-5 минут я осмотрел лебёдку упавшего лифта пока механик осматривал что-то другое. Увидел, что на шкиве присутствуют только 2 каната, а еще 2 слетели и перекинуты через раму лебёдки. Также показалось странным, что «заделки» канатов с пружинами слева от входа в машинное отделение находились под углом к горизонтальной плоскости пола. Спросив у механика, как такое могло случиться, получил ответ, что «он не может понять», и что «всё сработало как надо». Также сказал, что нам надо уходить оттуда и, что внизу в приемке находится мёртвая женщина (или человек)».

Надо сказать, что эти объяснения прямо уличают Андрея Мовчуна – а именно он был дежурным электромехаником с 8 часов 14 января – в даче заведомо ложных показаний в судебном заседании. Как мы помним, при допросе он сказал, что после катастрофы он впервые поднялся в машинное отделение только вместе со следователем на осмотр места происшествия. Получается – врал?

Это даёт нам основание критически отнестись и к остальным показаниям Мовчуна. В частности, о том, что Белоусов в телефонном разговоре сообщил ему, что 13 января подкрутил болт устройства слабины и подтягивания канатов.

Но объяснения Рябчикова интересуют нас ещё и потому, что он также не упоминает о работе лебёдки в период между крушением лифта и началом первого осмотра места происшествия. Оценивая в совокупности эти объяснения, протокол первого осмотра места происшествия и показания Николаева и Чистякова, следует прийти к выводу: работа лебёдки прекратилась до первого после катастрофы прихода в машинное отделение каких-либо лиц.

И что же прекратило эту работу? Чудо? Или всё-таки устройство слабины и подтягивания канатов сработало?

Уважаемый суд! По результатам судебного следствия виновность Алексея Белоусова во вменённом ему преступлении не только не доказана, а полностью опровергнута. Но почему же тогда он оказался на скамье подсудимых? Почему все те очевидные факты, которые я изложил сегодня, на следствии предварительном оказались либо не обнаружены, либо не оценены должным образом?

Белоусов был задержан и заключён под стражу на следующий день после трагедии. А дальше всё следствие преследовало одну-единственную цель: любой ценой обосновать, что именно Белоусов виновен в гибели Ирины Володиной. Ради этого можно было позволить себе наплевать на все доводы защиты.

А защита между тем из раза в раз ставила вопрос: если в изначально предъявленном обвинении не указывалось, ни какие именно действия или бездействие вменяются Белоусову, ни время совершения этих действий или

бездействия, ни конкретные требования безопасности жизни и здоровья потребителей, которые он нарушил, ни даже конкретные конструкции лифта, которые обрушились, – как же можно говорить о чьей бы то ни было вине? Пока не установлен механизм катастрофы – как можно говорить об установлении виновного в ней? Телега была поставлена впереди лошади! Белоусов был обвинён в нарушении требований безопасности жизни и здоровья потребителей – но что это за требования, как именно он их нарушил и какой была механика крушения лифта, обвинение сумело сформулировать только в декабре, когда Белоусов уже одиннадцать месяцев находился за решёткой.

Не для выяснения истины по делу велось следствие, а для обвинения человека, сразу после трагедии назначенного виновным. Не на рассуд, а на осуд.

То, что следствие велось не в том направлении, мы также можем увидеть, обратившись к доктрине – к Комментарию к Уголовному кодексу, изданному в 2011 году под редакцией заведующего кафедрой уголовного права Московского государственного юридического университета имени Кутафина, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, моего учителя Алексея Ивановича Рарога. Статью 238 комментирует профессор этой же кафедры, доктор юридических наук Александр Иванович Чучаев. Субъект данного преступления, пишет он, – это лицо, являющееся собственником или руководителем коммерческой организации, индивидуальным предпринимателем и достигшее возраста шестнадцати лет.

Данная позиция является полностью обоснованной. Статья 238 Уголовного кодекса предусматривает ответственность за выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Но понятия выполнения работ и оказания услуг – это гражданско-правовые понятия. Выполнение работ или оказание услуг – это предмет гражданско-правового договора. Таким образом, выполняет работы или оказывает услуги сторона такого договора – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Если работы выполняются или услуги оказываются с нарушением требований безопасности, руководитель соответствующей организации или индивидуальный предприниматель несёт за это персональную ответственность, в том числе и уголовную.

Как видим, Алексей Белоусов в принципе не должен быть субъектом преступления, предусмотренного статьёй 238 Уголовного кодекса. И я прошу вынести оправдательный приговор и вернуть уголовное дело руководителю следственного органа для возобновления предварительного следствия и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Относительно заявленных гражданских исков хочу сказать одно (*обращаясь к потерпевшим*): я хорошо понимаю, насколько горько вам было потерять близкого человека. Это невосполнимая утрата. Но я не понимаю, как взыскание трёх миллионов рублей с человека, не виновного в произошедшей катастрофе, может смягчить горечь этой утраты.

Благодарю за внимание, текст выступления прошу приобщить к материалам дела.